

ДЕМОКРАТИЯ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, АГОНИЯ?

В продолжающемся лекционном разделе журнала мы предлагаем новый цикл лекций известного исследователя проблем масс-медиа — доктора филологических наук, члена Правления Национальной ассоциации исследователей масс-медиа, действительного члена Евразийской академии телевидения и радио, члена редакционного совета Российской коммуникативной ассоциации, члена редколлегии «Международного журнала медиа и коммуникаций в Центральной Азии» Иосифа Дзялошинского.

* * *

Когда-то с понятием «демократия» ассоциировались такие возвышенные идеалы и цели, как народовластие, индивидуальные свободы и права человека, плюрализм, всеобщее благосостояние, всеобщий и вечный мир и т. п. В последние десятилетия выяснилось, что в действительности демократия ничего не решает и ничего не гарантирует. Демократия оказалась неэффективна как инструмент общественной и политической мобилизации и принятия важных и ответственных решений, она отнюдь не лучшим образом решает проблемы бедности, равноправия, защиты прав меньшинств и др. С помощью демократических процедур к власти приходят очевидно некомпетентные, коррумпированные, а иногда и просто социально неадекватные индивиды. С другой стороны, отказ от демократии приводит к массовому насилию как внутри государств, так и на международной арене. При наличии современных военных и информационных технологий это грозит реализацией таких сценариев, по сравнению с которыми все антиутопии, включая оруэлловский роман «1984» покажутся сказками для подростков.

В чем причины серьезных проблем демократии, без решения которых она больше не может быть инструментом эффективного самоуправления народов? Об этом и пойдет речь в новом цикле лекций.

Цикл состоит из семи лекций:

- 1) Демократия: античный мир и средние века;
- 2) Демократия: возрождение и новое время;
- 3) Демократия сегодня: принципы, виды и основные проблемы;
- 4) Критика демократии: историко-теоретический подход;
- 5) Критика демократии: социально-утопический подход;
- 6) Критика демократии: консервативно-монархический подход;
- 7) Перспективы демократии.

ЛЕКЦИЯ № 1. ДЕМОКРАТИЯ: АНТИЧНЫЙ МИР И СРЕДНИЕ ВЕКА

Иосиф Дзялошинский,^{ID}

Академия коммуникации и информации (Россия)

Аннотация: Любое обсуждение демократии принято с начинать с античности. Именно в Древней Греции возник тот тип общественного самоуправления, который не дает покоя мыслителям всех времен и народов. Здесь были заложены три главные идеи, определивших развитие западной цивилизации. Во-первых, осознание значимости отдельного человека, имеющего право на собственное мнение и готового это мнение отстаивать. Во-вторых, способность и готовность рационально мыслить и применять рациональные аргументы при публичном обсуждении общественных дел. Слово, речь, а не сила становились инструментом политической борьбы. В-третьих, понимание важности государства как выразителя общей воли. Начиная с VI века до нашей эры и до сегодняшнего дня эти три идеи являются предметом ожесточенных дискуссий. О некоторых идеях, возникавших в ходе этих дискуссий, и пойдет речь в данной лекции.

Ключевые слова: античная демократия, средневековые монархии, средневековая демократия, формы народовластия в средневековой Руси.

Определим понятие

Чтобы обсуждать демократию, нужно сначала дать определение этого понятия.

По мнению С. М. Липсета, демократия (в сложном обществе) определяется как политическая система, предоставляющая регулярные конституционные возможности для смены государственных чиновников. Это социальный механизм разрешения проблемы принятия общественных решений среди конфликтующих групп интересов, позволяющий как можно большей части населения влиять на эти решения благодаря возможности делать выбор между альтернативными претендентами на политические посты (Липсет, URL; Lipset, 1959, p. 69–105).

Если совсем просто, то демократия – это политический механизм, основанный на сдержках и противовесах, балансах и взаимодействиях, ответственности и дисциплине. Демократия сегодня предполагает соблюдение таких принципов, как свобода, равенство, социальная справедливость, правовое государство, рыночное хозяйство (Даль, 2000; Шумпетер, 2007; Saxonhouse, 1996; Strauss, 1991; Weber, 1946; Weber, 1949).

Античный мир

Примерно 500 лет до н. э. в Риме был изгнан царь Тарквиний, а в Афинах – царь Писистрат, и в обоих городах была учреждена республика (Грингмут, 1908, с. 17). Так это или не так, но демократизм как идеология, опирающаяся на идею «наро-

DOI:

[https://doi.org/10.62499/
ijmcc.vi13.303](https://doi.org/10.62499/ijmcc.vi13.303)

Цитировать:

Дзялошинский, Иосиф. 2026. СВОБОДА И ЯЗЫК. ЧАСТЬ 2. Международный научный журнал медиа и коммуникаций в Центральной Азии. 12: 69-89

довластия», т. е. народного суверенитета, впервые была осмыслена и реализована в Древней Греции как обозначение новой политической практики, к которой обратились некоторые города-государства, полисы (прежде всего Афины). По-древнегречески «демос» – народ, люди, а «кратос» – власть, авторитет, правление. Получается, что демократия – это власть народа, народовластие. В этом изначальном смысле демократия включала в себя прежде всего принцип равенства граждан полиса (хотя и до этого в афинской политической практике были признаны такие принципы, как равное право граждан говорить на городском собрании и их равенство перед законом). По мере развития понятия и практики афинской демократии собрание, на котором граждане полиса (т. е. демос) решали свои общие дела, стало пониматься как источник самой власти, а демос – как носитель суверенитета власти. Таким образом, изначально понятие «демократия» оказалось противопоставленным власти одного (= монархии или тирании) и власти немногих (= аристократии или олигархии). То есть демократия ассоциировалась с «правлением народа», «правлением большинства».

Понятие «демос» включало в себя не всех жителей Афин. Из состава демоса были исключены рабы, варвары, женщины, дети, преступники, вероотступники и др. В этой связи стоит вспомнить слова древнегреческого оратора Исократ: «Я одобряю равноправие и демократию, но не любую, а лишь хорошо организованную, созданную не как попало, но на справедливой и разумной основе» (Античная демократия, 1996, с. 185).

И в зарубежной, и в современной отечественной историографии неоднократно отмечался парадокс: древнегреческая демократия не выработала собственной политической теории (См.: Jones, 1986, p. 41; Roberts, 1994, p. 3, 48–70; Saxonhouse, 1996, p. 7, 27; Маринович, 2001, с. 4, 34; Карпюк, 2003, с. 10).

Наиболее решительно это мнение представлено М. Финли: «Я не верю, что членораздельная демократическая теория когда-либо существовала в Афинах. Были отдельные замечания, максимы, обобщения, ничего не добавляющие к систематической теории» (Finley, 1996, p. 49; см. также: Larsen, 1954, p. 1–14). Категоричность известного антиковеда не всем пришлась по вкусу. Так, по мнению А. Джонса, сохранившаяся литература не представляет афинское общественное мнение. Большинство афинян гордились своим государственным строем и были ему преданы (Jones, 1986, p. 42; см. также: Roberts, 1994, p. 34). Дж. Обер вообще утверждал, что «в Афинах демократическая идеология так доминировала на политическом ландшафте, что формальная демократическая

теория была излишней»; эта глубоко укорененная народная идеология «формулировалась, поддерживалась и проявлялась в процессе публичных выступлений» (Ober, 1996, p. 148). Всё же следует признать, что всестороннего и изоощренного обсуждения и оправдания греческой демократии ее современниками до нас не дошло, а может быть, никогда и не существовало (Raaflaub, 1990, p. 34). Более того, практически все великие афинские интеллектуалы: Фукидид, Сократ, Платон, Исократ, Ксенофонт, Аристотель – были в той или иной степени критиками или даже противниками демократии, по крайней мере, ее радикальных проявлений. Наибольший интерес представляют для нас мнения о демократии вообще и, в частности, наиболее развитой, как бы образцовой из всех греческих демократий – афинской, высказанные древнегреческими философами, современниками и свидетелями последней.

Судя по уцелевшим фрагментам сочинений Демокрита, абдерский мыслитель считал демократическую форму правления предпочтительной (Кудрявцева, 2008). Возможно, некая политическая теория демократии была у Протагора (Havelock, 1957, p. 155–190). Однако антидемократические инвективы Платона и Аристотеля оказали большее влияние на дальнейшие исследования демократии. Впрочем, многие современные западные апологеты демократии обвиняют Платона и Аристотеля в предвзятости (Forrest, 1966, p. 12–16; Finley, 1985, p. 88–103; Roberts, 1994, p. 15, 48–92, 118; Strauss, 1991, p. 231).

Средние века

Средневековый период в истории развития человечества характеризуется установлением абсолютной власти монархов, жестким сословным делением общества, усилением роли церкви в государственной и общественной жизни, ограничением прав и свобод широких слоев населения. Деспотические формы правления пронизывали все уровни государственной и общественной жизни, полностью подчиняли хозяйственную и культурную деятельность граждан, их личную жизнь власти сюзерена – верховного правителя, феодального собственника.

Как пишет Н. Баранов (Баранов (1), URL), в раннее Средневековье (конец V – середина XI веков) сильнее всего чувствовались традиции Римской империи. Государства создаются по образу и подобию позднего Рима, то есть как империи, но получают в силу многих причин (экономических, этнических, социокультурных) слабо интегрированными образованиями (например, империя Карла Великого). Другой, более адекватной формой государственных образований

раннего Средневековья стали этнически более однородные королевства, скрепленные к тому же единой христианской верой. Средневековые христианские королевства строились по принципу иерархической пирамиды, на вершине которой находился монарх.

Вторую ступень иерархии занимало ближайшее окружение монарха, его свита, двор. Среди окружения монарха выделялись люди, занимавшиеся политической и административной работой: канцлер, отвечавший за королевскую печать, и клерки, служащие канцелярии канцлера; люди, отвечавшие за военную организацию: коннетабль (командующий) и маршалы; люди, отвечавшие за сбор налогов и хранение казны: казначей и камергеры; ответственные за дворцовое хозяйство: дворецкие, кладовщики, конюхи; за королевскую охоту: ловчие, псары, трубачи, лучники; за повседневный быт короля: постельничие, дворецкие. При этом должностные лица при монархе сами были крупными землевладельцами и сами содержали свои дворы. Часто король поручал им ведение различных дел политического, административного, военного или судебного характера.

Третью ступень в раннесредневековой монархии занимали подчиненные королю, но достаточно самостоятельные графы, также имевшие свой двор, свою свиту и осуществлявшие управление своими графствами. Далее шли рыцари со своим небольшими дворами и оруженосцами.

Нижнюю ступень, основание монархической пирамиды, занимали крестьяне. В такой жесткой иерархической системе места для демократии было менее всего.

В то же время Средние века ознаменовались появлением первых представительных учреждений (1265 год – парламент в Англии; 1302 год – Генеральные штаты во Франции; XVI век – земские соборы в Московском государстве и др.). Органы сословного представительства (парламент в Англии, генеральные штаты в Нидерландах и Франции, кортесы в Испании, стортинг в Швеции и др.) играли важную роль в вотировании налогов, обсуждении законов и важнейших государственных решений, развитии политической системы, расширении и углублении политического процесса в демократическом направлении (Демократия: теория и практика, URL).

В некоторых странах получила распространение выборная монархия: Священная Римская империя, где император избирался курфюрстами, а также Королевство Польское (позднее Речь Посполитая), где на протяжении XVI–XVIII веков «шляхетская демократия» характеризовалась широкими правами дворянства.

Политические системы сословно-представительных мо-

нархий лишь создавали определенные условия, небольшое поле демократии, на котором демократия могла реализовать, но не обязательно реализовывала лишь некоторые свои возможности. К тому же речь идет о сословной демократии, в которой каждое сословие получало возможности для реализации своих интересов в соответствии с положением, занимаемым сословием в социальной пирамиде средневекового общества.

Уже в период раннего Средневековья можно было наблюдать три важнейших элемента современных парламентских демократий: публичность власти, ее представительный характер и наличие механизма сдержек и противовесов (цель которого – не допустить сосредоточения всей полноты власти в руках какого-либо одного института, класса или сословия).

Социально-экономическая и политико-идеологическая ситуация сказывалась и на взглядах мыслителей Средневековья, их представлениях о государственном устройстве и роли человека в жизни общества. В светской политической мысли преобладали идеи местной и сословной демократии и самоуправления.

Во-первых, обосновывалась возможность участия представителей различных, прежде всего имущих, сословий в парламентской деятельности, которая хотя и носила крайне ограниченный, совещательный характер, но обеспечивала возможность участия в выработке и принятии управленческих решений, в государственной деятельности.

Во-вторых, определялись содержание и функции местных форм самоуправления (например, «вольных городов», таких как Любек, Гамбург, Бремен, в Германии или вечевой формы правления в Древнем Новгороде и Пскове). Подобные формы демократического волеизъявления хотя и находились под полным контролем монарха и местной аристократии, но в то же время предоставляли населению возможность реализации определенных гражданских прав, прежде всего права на управление делами своей местности. Этим же целям служили развитие цеховой организации ремесла, торговли и появление гильдий – прообразов будущих политических партий.

Еще одним направлением в осмыслении проблем государственного устройства и народовластия в эпоху Средневековья был поиск источника и границ власти монарха, права его вторгаться в область духовной жизни подданных. Этот анализ проводился учеными-богословами, которые, обосновывая необходимость социально-экономического неравенства сословий, божественное происхождение абсолютной монархии, господствующее положение христианской идеологии, одновременно отстаивали равенство всех людей перед Богом,

недопустимость унижения их человеческого достоинства и вмешательства светской власти в область духовной жизни человека, а также подотчетность власти монарха божественным законам.

Крупнейшими представителями философско-богословской мысли Средневековья, отстаивающими позиции «средневековой демократии», были Аврелий Августин и Фома Аквинский.

Так, А. Августин, веря в божественное происхождение земной государственной власти, одновременно определял ее как «великую разбойничью организацию». Гражданин в социальном плане полностью подчинен этой власти, но имеет право на уважение своего человеческого достоинства, ибо высшим судьей над ним все-таки остается Бог (Августин, URL).

Ф. Аквинский уже на исходе эпохи Средневековья также обосновывал сословное устройство общества и необходимость государства, которое имеет божественное происхождение. Как и античные мыслители, он осуждает демократию как форму притеснения богатых бедными, в конечном итоге ведущую к тирании. Правильной формой он считает монархию, обеспечивающую устойчивость государства; в то же время человек должен обладать набором человеческих прав, определенных вечным божественным правом (Аквинский, 1990; Марей, 2016).

Таким образом, древние и средневековые представления о власти и демократии, которые способствовали становлению современных концепций демократии, можно обобщить в следующих положениях:

— демократия – одна из форм политического устройства общества, опирающаяся на широкое участие различных социальных групп населения в его управлении;

— важнейшей характеристикой демократии является возможность каждого гражданина пользоваться правами и свободами, прежде всего правом быть независимым от других членов общества, иметь свободу мнения, наравне с другими гражданами участвовать в общественной и государственной жизни, а также правом собственности;

— демократия неотъемлема от обязанности гражданина и системы государственного правления в целом подчиняться законам и не нарушать права других людей – членов общества;

— демократия несовместима с охлократией – властью массы, толпы, подавляющей отдельную личность, верховенствующей в решении государственных вопросов, что в конечном итоге ведет к тирании и террору;

— лучшей формой демократического устройства общества является разделение его на управляющих и управляемых, которые передают правление достойным и под их руководством выполняют производительные функции, при этом за ними сохраняется право контроля за властью имущими и досрочного прекращения их полномочий, а также возможность местного самоуправления;

— правители должны заботиться о благе своих подданных и укреплении государства, разумно, опираясь на закон, организовывать жизнь общества, обеспечивать возможность каждому гражданину использовать его неотъемлемые права и свободы (Демократия: теория и политическая практика, URL).

Другим фактором, помимо античного наследия, повлиявшим на развитие демократии и – в более широком смысле – на создание современного общества в Европе, является христианство. Тем не менее, стоит напомнить, что, в отличие от буддийских или мусульманских религиозных общин, где духовное руководство передавалось «из рук в руки» либо на основе духовной преемственности или глубоких религиозных знаний, либо, как в некоторых суфийских орденах, по наследству, в ранних христианских общинах епископы выбирались. Также стоит напомнить, что некоторые вопросы веры разрешались с помощью демократических процедур в ходе соборов (Бестужев, URL).

Христианство в той или иной мере впитало в себя описанные в Ветхом Завете специфические модели демократических практик, выразившиеся в исключительной роли пророков. Религия Ветхого Завета фактически легитимировала право некоторых, «боговдохновенных» членов общины обвинять от имени Бога не только общину, но и власть в отступлении от закона, данного Богом (Исаия, URL). В соответствии с этими представлениями Бог становится не властью в обществе, но судьей над обществом и мирской властью. Возникает прототипическая ситуация «внешнего независимого судьи», к которому можно апеллировать, видя коррупцию и несправедливость в мире, нарушение установленных Богом законов. Мирская власть, в соответствии с этими представлениями, не обладает «иммунитетом», а Бог в своем стремлении наказать отступников от закона скор на руку, насылая стихийные бедствия, эпидемии и вражеские нашествия. Наказание за отступничество от Закона не откладывается до Страшного суда, но следует немедленно, при этом оно не происходит внезапно – предупреждение об этом наказании исходит из уст пророков (Сергеев, 1999).

Эта социальная онтология являет поразительный контраст с религиями и социальными практиками народов Ближ-

него Востока, окружавших общество Ветхого Завета. В Египте, Ассирии, Вавилоне, сирийских царствах, окружавших Израиль, царь одновременно был и богом, или по крайней мере священной персоной, и ни о каком вызове царской власти со стороны простого человека, почувствовавшего пророческий дар, не могло быть и речи (Ассман, 1999). В роли предсказателя будущего могли выступать жрецы, боги могли рассматриваться как сила, определяющая судьбу, но никакой «харизмы снизу» древние религии иерархических цивилизаций Ближнего Востока не предполагали.

Между тем, «религия пророков» создавала совершенно нетипичную для иерархических обществ ситуацию «контроля снизу» или, по крайней мере, легитимировала возможность «харизматического контроля».

Власть, поставленная под такой контроль, уже никогда не будет тоталитарной властью, у подданных появляется независимый критерий оценки ее деятельности, и не только критерий, но и «исполнительный орган» – Бич Божий, наказывающий и правителя, и народ. И если наказание настигает и правителя, и народ в равной мере, то есть и право народа требовать от правителя соблюдения божественного закона – иначе Бич Божий будет приведен в действие. Особо отметим здесь различие с представлениями религиозной традиции древнего Китая, где Небо могло высказаться один раз и решительно – сменить династию, но не существовало никакой институционализации «харизматических критиков» режима. Династии в Китае неоднократно сменялись в результате народных восстаний, руководимых маргинальными сектами, преимущественно даосскими и буддистскими (восстание тайпинов было поднято христианской сектой). Но такие никогда не имели легитимности в рамках официальной идеологии (Васильев, 1972).

В ветхозаветную религию оказалась встроенной мощнейшая демократическая практика, реализующая идею независимого и скорого суда, совместно с «правом обвинения» власти снизу. Именно институт пророков сделал Ветхий Завет (уже в христианской традиции) столь опасным для власти – и светской, и церковной. Именно ветхозаветная пророческая практика стала, в конечном счете, истоком Реформации. Без института пророков невозможно представить себе ни Лютера, ни анабаптистов, ни Иоахима Флорского, ни даже святого Франциска и его радикальных последователей.

Именно Ветхий Завет, и именно через тексты пророков, стал основным источником идей у радикальных протестантских сект. Интересно отметить, что в русском православии, где роль Ветхого Завета вообще значительно скромнее, чем

в западных христианских церквях, где роль Высшего Суда по отношению к власти заметно приглушена, а необходимость терпеть власть, в духе послания святого Павла к римлянам, рассматривается как императив, содержащаяся в Ветхом Завете идея боговдохновенного пророчества и возможность вызвать власть на суд перед Богом всё же ясно проявила себя в одном из наиболее интригующих эпизодов русской истории – переписке между Иваном Грозным и князем Андреем Курбским. Курбский совершенно ясно обвиняет Грозного в отступлении от христианских законов и грозит Божьим судом, опираясь на ветхозаветные цитаты, Грозный же отвечает ему словами святого апостола Павла о божественной природе власти (Сергеев, 1989).

Заметим также, что в других мировых религиях: буддизме и исламе – сходный институт пророчества отсутствует. В буддизме это связано с тем, что социум вообще игнорируется и проблемы власти не имеют значения для религиозного спасения (Eliot, 1971). В махаянистском варианте буддизма институт патриархов, несмотря на кажущуюся близость к пророческой функции в Ветхом Завете (забота о спасении общины верующих) на самом деле совершенно иной: здесь нет ни надобности, ни возможности обвинить власть в силу базисных для махаяны представлений об иллюзорности мира – спасение всегда уход от мира, а не социальное действие (Murty, 1980). Теократические функции духовенства в Тибете также никак не связаны с институтом пророков, здесь на практическом уровне монахи заботятся (вместе с верующими) об охране людей от многочисленных злых духов (наследия анимистских верований).

В раннем исламе в определенной степени роль, аналогичную пророкам, играли руководители мистических суфийских движений, но реально в суннитском исламе после Аль-Газали суфийские ордена были в значительной степени интегрированы в официальные религиозные институты (Mez, 1922; Rosental, 1970), и лишь в шиитском исламе, где ожидание прихода Имама – наследника религиозной власти пророка Мухаммада – институционализировано, в какой-то степени представление о «внешнем Суде» над существующей властью оказывает влияние на сознание верующих (Daftary, 1990).

Очевидно, что в базисный текст христианской культуры оказалось вмонтированным представление о важнейшей демократической практике – осуществлении суда над властью, нарушающей законы, причем это представление оказалось процедурно оформленным через существование «независимых обвинителей» – пророков. По сути дела, схема импичмента, характерная для англосаксонской политической систе-

мы, подготовлена в Ветхом Завете (Сергеев, 1999).

Институционализация пророчества была не единственной демократической практикой, выработанной в рамках иудеохристианской традиции. В раннехристианских общинах пророки, учителя и апостолы играли очень значительную роль харизматических лидеров общины, но со временем (и довольно быстро) потеряли свое влияние. На роль руководителей христианских общин выдвинулись епископы – первоначально лица, избираемые общиной для хранения и распределения средств общины. И здесь мы снова сталкиваемся с появлением демократической практики – выбора руководителя. В первые века христианства право общины как выбирать епископов, так и отстранять тех, кто этого заслуживает, бесспорно принадлежало мирянам общины, и это право поддерживалось церковными авторитетами (Василий Великий, 1992).

Со временем, однако, значение епископской власти становилось всё более ясным. Это приводило к обострению отношений между противоборствующими партиями во время выборов епископов, причем дело доходило до серьезных междоусобиц и убийств. Так, в Риме во время избрания папы Дамаса в IV веке н. э. схватки между противоборствующими партиями продолжались три дня, и после того, как приверженцы Дамаса взяли верх, в церквях были найдены сотни тел убитых (Rade, 1882, s. 12–14).

Эти конфликты вызывали серьезное беспокойство церковных иерархов, и, начиная с IV века, усиливаются попытки ограничить влияние простых верующих на выборы епископов. Окончательно это устранение было осуществлено на VII Вселенском соборе в Никее в 787 году н. э. Правила, установленные этим собором, предполагают выборы епископа епископами. Тем не менее выборы как демократическая практика внутри церкви сохранились. В XI веке возникает хорошо установленная процедура выбора папы конклавом, в монастырях выбираются аббаты. По-видимому, именно под влиянием церковной практики устанавливается в XI веке, почти синхронно с фиксацией процедуры выбора папы в Риме, и процедура выбора императоров Священной Римской империи. Роль церкви как института, сохранившего правила выборов и внесшего эту демократическую практику в обиход западноевропейской политики, несомненна. Церковь после VII Вселенского собора фактически превратилась в демократически управляемую корпорацию епископов, пополнение которой осуществлялось методом кооптирования.

В целом опыт церковной демократии оказался неудачным, но попытка ее создания обеспечила сохранение внутри

церковной организации ряда демократических практик, ставших основой формирования демократических институтов в средневековой Европе (Сергеев, 1999).

В городах Северной Италии (Венеции, Флоренции, Генуе и др.) около 1100 года возникли города-республики, где в работе органов власти принимали участие сначала высшие слои общества – знать, а затем и представители средних слоев – так называемый «средний класс».

Своеобразным путем формировались политические системы итальянских городов-государств. Посредничество в торговле между Европой и Востоком (арабский мир, Индия, Китай), развитие мануфактур для производства тканей, одежды, обуви, оружия, предметов роскоши, судов для собственного потребления и на продажу за границу, совершенствование финансового дела (внедрение банков, ломбардов), кредитование знати и коронованных особ повышало социальный статус и усиливало политические позиции купцов и ремесленников, выходцев из простолюдинов – пополанов (лат. *popolas* – народ), увеличивало их возможности в политической борьбе за демократизацию общества и политических институтов.

В XII–XIII веках горожане боролись против сеньоров – владельцев территорий, на которых расположены города, за самоуправление городов, то есть превращение их в независимые коммуны. В этой борьбе горожане нашли себе союзников в лице прикрепленных к земле и также зависимых от грандов (наместников церкви, епископов) крестьян. К XIV столетию большинство городов – в первую очередь Северной и Средней Италии – получили самоуправление, а большинство крепостных крестьян – свободу, что способствовало их переселению в города и дальнейшему подъему промышленности и торговли. Именно этот процесс освобождения итальянских городов из-под власти сеньоров и личного освобождения крестьян считается наиболее важным фактором демократизации средневековых обществ и установления в них республиканских политических систем (Исаев, URL).

Таким образом, в средневековой демократии стали появляться политические институты, которые впоследствии привели к созданию системы, сочетающей в себе демократию на местном уровне со всенародно избранным парламентом на высшем уровне. Такими основополагающими политическими институтами предстояло стать национальным парламентам, состоящим из выборных представителей, и всенародно избранным местным правительствам (в современной интерпретации – органам местного самоуправления), подчиненных национальному правительству.

Впервые подобное сочетание политических институтов

возникло в Англии, Скандинавских странах, Нидерландах, Швейцарии и еще в нескольких регионах, располагавшихся к северу от Средиземного моря. Суть политических изменений сводилась к тому, что свободные граждане и знать начинают принимать непосредственное участие в местных собраниях. К ним добавляются региональные и национальные собрания представителей, часть которых или все должны быть избраны.

В дальнейшем на основе местных собраний стали появляться национальные собрания. Например, в Исландии национальный парламент – альтинг – возник в 930 году и просуществовал три столетия, пока страна не была окончательно покорена Норвегией. Сначала региональные, а затем национальные собрания также образовались в Норвегии, Дании, Швеции.

В Швеции традиция народного участия в собраниях, заложенная в эпоху викингов, в XV веке породила предтечу современного парламента: король начал собирать представителей различных сословий шведского общества – аристократии, духовенства, бюргерства, простолюдинов. Из этих собраний по прошествии времени и возник шведский парламент – риксдаг.

При иных обстоятельствах этот процесс проходил в Нидерландах и Фландрии, где бурное развитие промышленности, ремесел, торговли, банковской системы помогло созданию городского среднего класса, представители которого сосредоточили в своих руках значительные экономические ресурсы. Правители, постоянно испытывавшие острую нужду в деньгах, не могли игнорировать их интересы, проводить налоговую политику без согласия владельцев. А для того, чтобы заручиться их поддержкой, правителям приходилось созывать собрания представителей городов и основных классов общества. Хотя нельзя утверждать, что из этих собраний непосредственно развились современные нам органы законодательной власти, но тем не менее они заложили традиции, ввели в обиход практику и внедрили в сознание людей идеи, которые благоприятно сказались на процессе демократического развития.

Викинги проводили свои собрания (по-норвежски собрание – тинг) обычно на открытом месте, огороженном большими камнями. Во время подобных собраний свободные викинги обсуждали, принимали или отвергали законы, а также избирали или утверждали короля, который был обязан поклясться в том, что будет следовать законам, принятым на тинге.

Однако равенство, которым так гордились викинги, было прерогативой только свободных людей, которые, в свою очередь, были далеко не равны между собой в имущественном и социальном плане. Ниже свободных людей стояли рабы –

ими становились военнопленные или те, кто был захвачен во время набегов на соседние племена, а также купленные на невольничьих рынках. Выше стояла родовая аристократия, обладавшая богатством, прежде всего землей, и наследственным статусом. Эту пирамиду венчал король, чья власть была ограничена тем, что он получал ее не по наследству, а в результате выборов, а также давая обязательства повиноваться законам и следуя необходимости завоевывать лояльность знати и поддержку свободных простолюдинов. Класс свободных людей, несмотря на ограничения в равенстве, состоящий из крестьян, мелких арендаторов, землевладельцев-фермеров, был достаточно многочислен, поэтому мог оказывать длительное демократическое влияние на политические институты и традиции (Баранов (2), URL).

В позднее Средневековье (XIV–XV века) политическая система сословно-представительной монархии эволюционировала двумя путями. В тех странах, где королевская власть смогла консолидироваться, найти себе опору в лице дворянства, государственной бюрократии в усилении и централизации государства, сословно-представительные монархии трансформировались в абсолютные монархии.

Политическая система абсолютных монархий (например, Франции, Испании, России) представляла собой иерархическую пирамиду, на вершине которой находился король (император, царь). Ниже вершины власть могла быть разделена на законосовещательную, исполнительную и судебную, но места для демократии здесь было немного, ведь все ветви этой власти, включая духовную, замыкались на монарха. Итак, в абсолютной монархии любая власть начиналась и находила свое завершение на вершине властной иерархии, то есть полностью и исключительно зависела от решения монарха.

Политические системы других стран (например, Англии, Голландии, Швеции) эволюционировали по пути парламентаризма, который предусматривал строгое распределение прерогатив парламента и короля, законодательной и исполнительной власти. При этом ведущей, определяющей властью становилась парламентская. Роль короля всё более подчеркивалась почетными, представительскими и символическими функциями. Система парламентской монархии имела максимальные возможности среди всех имперско-монархических политических систем для эволюции в демократию.

В целом же в Средние века ввиду изложенных выше обстоятельств существовало очень мало возможностей для развития демократии. Особенно это касается построения цельной демократической системы в большом государстве. Со времен Античности сохранялись определенные возможности

по поддержанию некоторых демократических институтов: советов, коллегий, выборов императоров, других должностных лиц. Особенно всё сказанное касается высшего уровня власти (Серегин, URL).

На низшем уровне возможностей для поддержания и выживания демократических институтов, норм и традиций было несколько больше. Здесь не мешала строго определенная христианским вероучением обязательная иерархия, оставлявшая право принятия решений одному и только одному монарху. Хотя и здесь демократические советы и коллегии играли, в основном, не самостоятельную роль, а существовали при должностном лице, которое также в традиции времени и менталитета единолично (предварительно посоветовавшись со «своей» коллегией) принимало все важные решения

Формы народовластия в средневековой Руси

Как указывает Н. Баранов (Баранов (3), URL), ряд институтов древнерусского государства уходит своими корнями в догосударственную эпоху. Эти институты по мере вызревания и становления государственности трансформировались и превращались в органы государства, приобретая новые черты и в то же время сохраняя определенные традиции. К таким институтам относится и вече – народное собрание. Вече по своему происхождению – архаический институт, уходящий своими корнями в недра первичной формации. Оно изменяется в соответствии с переменами, происходившими в социальной структуре восточнославянского общества. Как отмечал И. Я. Фроянов (Фроянов, 1999), племенное вече эпохи первобытного строя отличалось от волостного вече второй половины XI–XII веков. Сосуществование и совместная деятельность нескольких родов в составе племени предполагали принятие общих решений представителями этих родов. По мере разложения родов на отдельные семьи и постепенного перехода от родовой общины к соседской, с одной стороны, и объединения племен в суперплеменные союзы – с другой, возрастало и значение совместно выработанных и одобренных как на межсемейном, общинном, так и на межпоселенческом уровне решений.

Если для управления родовой общиной было достаточно установить иерархию, построенную на основе кровнородственных связей, то в новых условиях особое значение приобретало умение договориться всем вместе, выработать взаимоприемлемое решение стоящих перед всеми задач. И всё это делалось в результате совместного обсуждения свободными людьми общих проблем, которое приводило к их решению или, по крайней мере, к определению пути реше-

ния. Так закладывались основы народовластия. И отнюдь не случайно прослеживается семантическая и этимологическая близость понятий «совет», «совещание», «вече». По словам Прокопия Кесарийского, «эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народовластии, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим» (Прокопий Кесарийский, URL). По-видимому, стремлением найти именно общее для всех решение объясняется традиция и в более поздние времена определять волю народного собрания не формальным голосованием, а добиваясь единогласия, точнее, согласия всех участников, когда не только слышны возгласы одобрения, но и не слышно высказываний «против».

Постепенное складывание государственности оказывает существенное влияние на развитие института народного собрания. Из института самоорганизации населения вече превращается в государственный орган. В условиях углубления социальной дифференциации и усложнения управления трансформировалось и вече. Нигде формально не были закреплены полномочия вече, однако известно, что на его рассмотрение выносились такие вопросы, как признание, приглашение или изгнание князя, а также назначение и смещение должностных лиц, одобрение законодательных актов, распоряжение финансами, установление денежных сборов, объявление войны и заключение мира. Кроме того, вече выполняло некоторые судебные полномочия, принимало и направляло послов и т. п.

Вече как институт народного самоуправления постепенно превратилось из органа самоорганизации населения в полноценный государственный орган. В условиях нарастающей социальной дифференциации и усложнения управления вече также претерпевало изменения. Хотя его полномочия формально не были закреплены, на его рассмотрение выносились ключевые вопросы: приглашение, признание или изгнание князя, назначение и смещение должностных лиц, утверждение законодательных актов, распоряжение финансами, установление налогов, объявление войны и заключение мира. Вече также выполняло некоторые судебные функции, принимало и отправляло послов.

Вечевые собрания проводились в крупных городах, являвшихся центрами волостей. Вокруг этих городов располагались пригороды, жители которых также могли участвовать в вече. В вече принимали участие все свободные взрослые мужчины, независимо от их социального статуса или места жительства. Однако преобладали жители вечевого города, так как они находились ближе к месту проведения собрания. Ари-

стократия, благодаря своему авторитету и организованности, играла заметную роль в деятельности вече, но простые люди не были безмолвными исполнителями. Источники свидетельствуют о том, что горожане активно поддерживали или, наоборот, противостояли тем или иным предложениям, увлекая за собой большинство участников.

С конца X века единство Киевской Руси поддерживалось через род князей, которые правили во всех землях по старшинству. Прибыв в новый вечевой город, князь должен был заручиться поддержкой народного собрания и заключить договор – ряд. По мере развития земельной собственности князья оседали в отдельных землях, передавая их по наследству. С XII века великим князем мог стать только представитель великокняжеского рода, а остальные князья становились удельными. Это привело к феодальной раздробленности, где князь опирался на дружину, а вече представляло демократическое начало. Судьба института народного собрания различалась в разных частях страны.

На юго-западе Руси конфликт между князем и аристократией то разгорался, то затухал. Обе стороны стремились заручиться поддержкой вече, что усиливало его значимость. После убийства Андрея Боголюбского в 1174 году в Суздале началась борьба за престол. Вече, пригласившее Андрея, выступало против его прямых наследников, что привело к падению роли вечевого города Суздаля. Князь начал править, опираясь на дружину.

В Великом Новгороде отношения между обществом и князем развивались иначе, что привело к созданию Новгородской республики в 1136–1478 годах. В 1136 году вече изгнало князя Всеволода, опасаясь усиления его власти, и приняло закон, запрещающий князьям и их свите приобретать землю в Новгороде. В 1196 году съезд князей признал за Новгородом право приглашать князя из рода Рюриковичей. Укреплению республики способствовали политически активное купечество и ремесленники, а также участие в международной торговле.

В Новгороде существовало большое вече, которое являлось верховной властью. Право на участие в вече имели все граждане, кроме князя и посадника. Созвать вече мог любой, кто считал себя вправе говорить перед народом. Решения принимались единогласно, а в случае разногласий – силой. На вече не было понятия кворума, и результаты голосования определялись не количеством голосов, а громкостью криков.

Совет господ, состоявший из старых и степенных посадников, тысяцких, сотских и архиепископа, готовил и вносил на вече законопроекты, контролировал работу государствен-

ного аппарата и направлял деятельность вече. Посадник, как высшее выборное должностное лицо, управлял делами республики, контролировал действия всех категорий людей, ведал судом и обороной города. Тысяцкий занимался торговлей, военным судом и обороной. Архиепископ, избираемый вече, председательствовал на заседаниях Совета, осуществлял церковный суд и наблюдал за торговыми мерами.

Судебная власть в Новгороде не была отделена от административной. Судебными полномочиями обладали вече, архиепископ, князь, посадник и тысяцкий. Суд был доходным, что способствовало его раздроблению между различными органами управления. В XIV веке усилилась тенденция к объединению земель, центром которого стало Московское княжество.

В XV веке московские великие князья, начав с покорения Новгорода в 1478 году, стали монархами централизованного государства. Иван III, прозванный Великим, успешно присоединил Новгород и положил конец новгородскому вечевому строю. В 1510 году к Московскому государству присоединился Псков, а в конце XV века утратила независимость Вятка. Так закончилась эпоха вечевых республик.

Иван III начал с покорения и присоединения Новгорода – «главы русских республик». Новгородская республика, в которой хозяйничала боярская аристократия, приходила в упадок одновременно с усилением Московского княжества и собиранием вокруг него земель, поэтому избежать присоединения Новгорода, которое произошло в 1478 году, к создававшемуся Русскому государству было невозможно.

С 13 по 15 января 1478 года все жители Новгорода были приведены к присяге Ивану III. Новгородское вече прекратило свое существование, а вечевой колокол был отправлен в Москву.

Таким образом было покончено с «главой русских республик» – Новгородом. Пал древний вечевой строй. Некогда он давал возможность народным массам бороться с боярской аристократией, но к XV веку вече превратилось в арену деятельности олигархов. В силу этого новгородские низы поддерживали Ивана, несмотря на то что он уничтожил их вечевые порядки.

Кроме Новгорода, также во Пскове продолжились и развились традиции управления с сильным народным собранием и приглашаемым на время князем. Псков перестал быть пригородом Новгорода по договору 1347 года. От Новгорода также отделился, превратившись в самостоятельную республику, город Хлынов, переименованный в конце XVIII века в Вятку.

Управление Новгородом и Псковом строилось в целом

одинаково, хотя имелись и некоторые отличия. Во Пскове также главенствующее положение сохранялось за вече. Оно избирало и увольняло всех должностных лиц, приглашало и изгоняло князя. В отличие от Новгорода, псковское вече избирало двоих посадников, которые председательствовали на народном собрании, контролировали деятельность князя и других должностных лиц. Судебные функции князь осуществлял только в присутствии посадника. Избирался также тысяцкий, который в мирное время ведал торговлей и осуществлял суд по торговым делам, а в военное – командовал ополчением. Псковское вече избирало епископа (в Новгороде – архиепископа). Епископ председательствовал в Совете господ, называвшемся в Пскове Оспода, хранил государственную казну, ведал архивом, осуществлял записи актов гражданского состояния. Оспода предварительно рассматривал вопросы, выносимые на рассмотрение вече, координировал деятельность различных должностных лиц. В состав Осподы входили действующий посадник, а также бывшие посадники, тысяцкий, сотские, кончанские и уличанские старосты. Псков делился на шесть концов. В каждом конце, на каждой улице созывалось свое вече, избирались, соответственно, кончанские и уличанские старосты. Пригороды также пользовались определенным самоуправлением. В конце XV века утратил независимость Хлынов, а Псков вошел в состав Московского государства в 1510 году.

Список литературы:

Августин, А. О граде Божьем. Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/

Аквинский, Ф. 1990. О правлении государей. Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI-XVII вв.). Ленинград. Наука.

Античная демократия в свидетельствах современников. 1996. Москва.

Ассман, Я. 1999. Египет. Теология и благочестие ранней цивилизации. Москва. Присцельс.

Баранов, Н. (1). Демократические традиции Средневековья. URL: <https://www.nicbar.ru/politology/study/kurs-demokratiya-istoriya-i-sovremennost/lektsiya-2-demokraticheskie-traditsii-srednevekovya>

Баранов, Н. (2). Исторический обзор развития демократии. URL: <https://www.nicbar.ru/politology/study/kurs-teorii-demokratii-i-demokraticheskij-tranzit/lektsiya-1-istoricheskij-obzor-razvitiya-demokratii>

Баранов, Н. (3). Формы народовластия в средневековой Руси. Вечевой строй. URL: <https://www.nicbar.ru/politology/study/kurs-demokratiya-istoriya-i-sovremennost/lektsiya-2-demokraticheskie-traditsii-srednevekovya>

Бестужев, Е. Л. Христианская демократия: становление и перспективы развития в западной Европе и в России. URL: <https://cyberleninka>.

ru/article/n/hristianskaya-demokratiya-stanovlenie-i-perspektivy-razvitiya-v-zapadnoy-evrope-i-v-rossii

Василий Великий. 1992. Творения. Сергиев Посад. Т. VI.

Васильев, А. С. 1972. Культы и Религии в Китае. Москва. Наука.

Грингмут, В. А. 1908. История народовластия. Москва.

Даль, Р. 2000. О демократии. Москва.

Демократия: теория и политическая практика. URL: <https://3uch.ru/textbooks/wakales/dayodoropl/dir>

Демократия: теория и практика. URL: <https://studfile.net/preview/2230382/page:4/>

Исаев, Б. А. Условия и факторы, периоды и циклы развития демократии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-i-factory-periody-i-tsikly-razvitiya-demokratii-chast-1>

Исаия. 3 глава. Библия. Синодальный перевод. URL: <https://bible.by/syn/23/3/>

Карпюк, С. Г. 2003. Общество, политика и идеология классических Афин. Москва.

Кудрявцева, Т. В. 2008. Греческие философы о демократии: pro et contra. Философия и общество. Выпуск № 1 (49).

Липсет, С. М. Некоторые социальные предпосылки демократии: экономическое развитие и политическая легитимность. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2012-03-003-lipset-s-m-nekotorye-sotsialnye-predposylki-demokratii-ekonomicheskoe-razvitie-i-politicheskaya-legitimnost-perevod-lipset-s-m>

Марей, А. В. 2016. Фома Аквинский и европейская традиция трактатов о правлении. Социологическое обозрение. Том 15. № 2.

Маринович, Л. П. 2001. Античная и современная демократия: новые подходы. Курс лекций. Москва.

Прокопий Кесарийский. О славянах и антах. URL: <https://cito-web.uspu.org/link1/metod/met135/node3.html>

Сергеев, В. М. 1999. Демократия как переговорный процесс. Москва. Московский общественный научный фонд.

Сергеев, В. М. 1989. Структура текста и анализ аргументации первого послания Курбского. Методы изучения источников по истории русской общественной мысли периода феодализма. Москва. Институт истории СССР.

Серегин, А. В. Развитие учений о монархической форме правления в средневековой Европе. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-ucheniy-o-monarhicheskoy-forme-pravleniya-v-srednevekovoy-evrope>

Фроянов, И. Я. 1999. Киевская Русь: Главные черты социально-экономического строя. Санкт-Петербург.

Шумпетер, Й. А. 2007. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. Москва.

Daftary, F. 1990. The Ismailis: Their History, and Doctrinas. Cambridge. Cambridge University Press.

Eliot, Ch. 1971. Hinduism and Buddhism: an historical sketch. Vol. III. London. Routledge & Kegan Paul Ltd.

Finley, M. 1985. Ancient History: Evidence and Models. London.

- Finley, M. 1996. *Democracy Ancient and Modern*. New Brunswick. N. J.
- Forrest, W. G. 1966. *The Emergence of Greek Democracy: the Character of Greek Politics 800–400 B.C.* London.
- Havelock, E. A. 1957. *The Liberal Temper in Greek Politics*. New Haven.
- Jones, A. H. M. 1986. *Athenian Democracy*. Baltimore.
- Larsen, J. A. O. 1954. *The Judgment of Antiquity on Democracy*. *Classical Philology*. Vol. 49. N 1.
- Lipset, S. M. 1959. *Some social requisites of democracy: economic development and political legitimacy*. *American political science rev.* Cambridge. Vol. 53. N 1.
- Mez, A. 1922. *Die Renaissance des Islam*. Heidilberg.
- Murty, T. R. V. 1980. *The central philosophy of Buddhism. A study of Madhyamika system*. London: Mandala Books.
- Ober, J. 1996. *The Athenian Revolution*. Princeton.
- Raaflaub, K. 1990. *Contemporary Perceptions of Democracy in Fifth-century Athens. Aspects of Athenian Democracy*. Copenhagen.
- Rade, P. M. 1882. *Damasus, Bischof von Rom*. Freiburg, Tübingen.
- Roberts, J. T. 1994. *Athens on Trial. The Antidemocratic Tradition in Western Thought*. Princeton.
- Rosental, F. 1970. *Knowledge Triumphant. The concept of knowledge in Medieval Islam*. Leiden. E. I. Brill. Ch. VI.
- Saxonhouse, A. W. 1996. *Athenian Democracy: Modern Mythmakers and Ancient Theorists*. Notre Dame and London.
- Strauss, B. 1991. *On Aristotle's Critique of Athenian Democracy. Essays on the Foundations of Aristotelian Political Science*. Berkeley and Los Angeles.
- Weber, M. 1946. *Essays in sociology*. New York. Oxford University press.
- Weber, M. 1949. «Objectivity» in social science and social policy. Weber M. *Methodology of the social sciences*. Glencoe. Free press.

Об авторе:

Дзялошинский Иосиф Михайлович (Москва, Россия) – доктор филологических наук, проректор по науке Академии коммуникации и информации, член Правления Национальной ассоциации исследователей массмедиа, действительный член Евразийской академии телевидения и радио, член редакционного совета Российской коммуникативной ассоциации, imd2000@yandex.ru.

LECTURE #1. DEMOCRACY: THE ANCIENT WORLD AND THE MIDDLE AGES

Abstract: Any discussion of democracy traditionally begins with antiquity. It was in Ancient Greece that the type of public self-government that has haunted thinkers of all times and nations emerged. Three key ideas that shaped the development of Western civilization were laid down here. First, the recognition of the importance of the individual, entitled to his or her own opinion and willing to defend it. Second, the ability and willingness to think rationally and apply rational arguments in public debates on public affairs. Words and speech, not force, became instruments of political struggle. Third, the understanding of the importance of the state as the voice of the general will. From the sixth century BC to the present day, these three ideas have been the subject of heated debate. Some of the ideas that emerged during these debates will be discussed in this lecture.

Key words: ancient democracy, medieval monarchies, medieval democracy, forms of democracy in medieval Rus'.

About the author:

Dzialoshinskii Iosif Mihailovich (Moscow, Russian Federation) — Dr. of Philol., vice-rector for Science of the Academy of Communication and Information, member of the board of the National Association of Mass Media Researchers, full member of the Eurasian Academy of Television and Radio, member of the editorial board of the Russian Communication Association (imd2000@yandex.ru).

1-MA'RUZA. DEMOKRATIYA: QADIMGI DUNYO VA O'RTA ASRLA

Annotatsiya: Demokratiya haqidagi har qanday munozara an'anaviy ravishda antik davrdan boshlanadi. Aynan Qadimgi Yunonistonda barcha zamonlar va xalqlar mutafakkirlarini hayratda qoldirgan davlat o'zini o'zi boshqarish turi paydo bo'lgan. G'arb tsivilizatsiyasining rivojlanishini shakllantirgan uchta asosiy g'oya shu erda yaratilgan. Birinchidan, shaxsning o'z fikriga ega bo'lish va uni himoya qilishga tayyor bo'lish muhimligini tan olish. Ikkinchidan, oqilona fikrlash va jamoat ishlariga oid ommaviy munozaralarda oqilona dalillarni qo'llash qobiliyati. Ushbu bahslar davomida paydo bo'lgan ba'zi g'oyalar ushbu ma'ruzada muhokama qilinadi. idan, davlatning umumiy irodaning ovozi sifatidagi ahamiyatini tushunish. Miloddan avvalgi VI asrdan to hozirgi kungacha bu uch g'oya qizg'in bahs-munozaralarga sabab bo'lib kelgan. Ushbu bahslar davomida paydo bo'lgan ba'zi g'oyalar ushbu ma'ruzada muhokama qilinadi.

Kalit so'zlar: qadimgi demokratiya, o'rta asr monarxiyalari, o'rta asr demokratiyasi, o'rta asr Rusidagi demokratiya shakllari.

Muallif haqida:

Dzialoshinskii Iosif Mihailovich (Moskva, Rossiya Federatsiyasi) — Filologiya fanlari doktori, Aloqa va axborotlashtirish Akademiyasining ilmiy ishlar bo'yicha prorektori, Ommaviy axborot vositalari tadqiqotchilari Milliy assotsiatsiyasi kengashi a'zosi, Evroosiyo televideniye va radio Akademiyasining haqiqiy a'zosi, Rossiya aloqa assotsiatsiyasi tahririyati a'zosi, imd2000@yandex.ru